Спас на Крови

Работа: Кузьминой Марии

Спас на Крови, или храм Воскресения Христова на Крови, — одна из самых значительных церковных построек в России рубежа XIX и XX веков, а ныне популярнейшая туристическая достопримечат ельность Санкт-Петербурга. Многоцветный, сияющий золотом, мозаикой и эмалью, вырастает его силуэт над гладью канала Грибоедова. Несмотря на его праздничный вид, собор построен на месте одного из самых трагических событий в истории России смертельного ранения **Александра II**, отсюда и обиходное название «Спас на Крови».

Архитектор Парланд в полной мере выполнили пожелание Александра III и создал храм в «истинно русском стиле». Фасады сплошным ковром покрыты сложными измельченными орнаментами, перенесенными из произведений московских и ярославских зодчих XVII века — периода, когда декоративная кирпичная облицовка и пестрое узорочье стен были одними из главных выразительных средств русского зодчества.

Аналогично этим прототипам, **Спас на Крови** украшают орнаменты в виде поясков и крестиков из цветных фарфоровых и керамических кирпичей, полихромные керамические **изразцы** в квадратных углублениях стен, поливная изразцовая черепица на кровлях апсид и шатровых крыш, резные колонки и кокошники из мрамора... На фоне коричневато-красного кирпича всё это

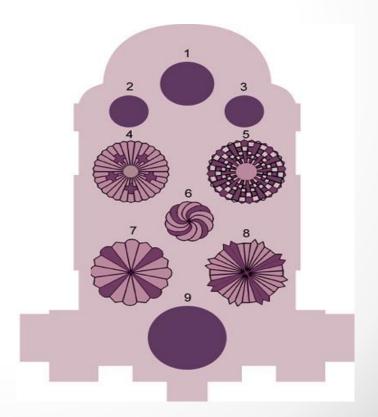
великолепие смотрится особенно нарядно.

Архитектор Парланд.

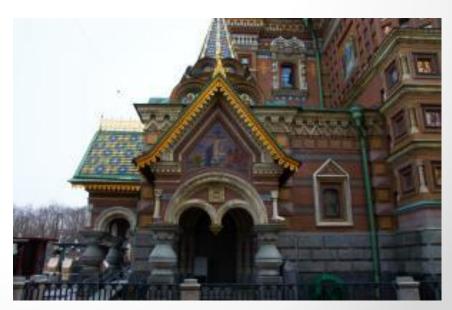
Оригинальность решения в том, что — в отличие от других церквей «русского стиля», строившихся в то время, — он водрузил над колокольней именно купол, тогда как обычно архитекторы завершали колокольни шатрами (да и парландовский проект 1883 года предусматривал строительство именно шатровой колокольни). Пропорции храма — пример символичных совпадений. Так, центральный шатер Спаса на Крови возносится на высоту 81 метр, что соответствует году гибели Александра II, а второй по высоте купол, венчающий колокольню, возвышается в 63 метрах над мостовой — император в момент покушения был на 63-м году жизни.

Благодаря своему декору Спас на Крови — этот фантастический цветок, расцветший на болотистой петербургской почве, — производит впечатление резной самоцветной шкатулки. Его облик отличается обилием деталей, щедрой палитрой отделочных материалов, ярким колоритом, сверканием и переливами мозаик, эмалей, разноцветной черепицы... Парланд, как мы уже знаем, старался утрировать приметы самобытности, отбирая из памятников XVII века самые яркие, декоративно насыщенные и типичные «русские» черты. Итог — необыкновенная изощренность и обилие декора. Импозантность облика здания подчеркивают благородные отделочные материалы. Наружный цоколь облицован в нижней части темно-серым гранитом, в верхней — светло-серым, добытым на острове Германа в Ладожском озере. Из такого же светло-серого гранита выполнены фигурные колонки и двухлопастные арки с «гирьками» в оформлении крылец и аркады цоколя. Храм облицован немецким кирпичом. Украшения барабанов куполов, наличники, колонки и кокошники, обрамляющие окна, сделаны из мрамора. Четыре крыльца оформлены треугольными кокошниками из того же мрамора, а их колонны-«кубышки» изготовлены из серого гранита.

Спасибо за внимание!